

Андрей Белый

Северная симфония

(1-я, героическая)

Белый Андрей. Старый Арбат: Повести.-- М.: Моск. рабочий, 1989.-- (Литературная летопись Москвы).

[OCR Бычков М. Н.](#)

Посвящаю Эдвардсу Григу

ВСТУПЛЕНИЕ

Большая луна плыла вдоль разорванных облак.

То здесь, то там подымались возвышения, поросшие молодыми березками.

Виднелись лысые холмы, усеянные пнями.

Иногда попадались сосны, прижимавшиеся друг к другу в одинокой кучке.

Дул крепкий ветер, и деревья махали длинными ветками.

Я сидел у ручья и говорил дребезжащим голосом:

"Как?.. Еще живо?.. Еще не уснуло?"

"Усни, усни... О, разорванное сердце!"

И мне в ответ раздавался насмешливый хохот: "Усни... Ха, ха... Усни... Ха, ха, ха..."

Это был грохот великана. Над ручьем я увидел его огромную тень...

И когда я в испуге поднял глаза к шумящим, мятежным вершинам, из сосновых вершин глядел на меня глаз великана.

Я сидел у ручья и говорил дребезжащим голосом:

"Долго ли, долго ли колоть дрова?.. И косить траву?"

И мне в ответ раздался насмешливый хохот: "Ха, ха... Косить траву?.. Ха, ха, ха..."

Это был грохот великана. Над ручьем стояла его огромная тень...

И когда я в испуге поднял глаза к шумящим вершинам, меж сосновых вершин кривилось лицо великана...

Великан скалил белые зубы и хохотал, хохотал до упаду...

Тогда я весь согнулся и говорил дребезжащим голосом: "О я, молодой глупец, сыч и разбитая шарманка..."

"Разве сломленная трость может быть годна для чего иного, кроме растопки печей?"

"О ты, туманное безвременье!"

...Но тут выпрыгнул из чащи мой сосновый знакомец, великан. Подбоченясь, он глумился надо мной...

Свистал в кулак и шелкал пальцами перед моим глупым носом.

И я наскоро собрал свою убогую собственность. Пошел отсюда прочь...

Большая луна плыла вдоль разорванных облак...

Мне показалось, что эта ночь продолжается века и что впереди лежат тысячелетия...

Многое мне мерещилось. О многом я впервые узнал...

Впереди передо мной на туманном горизонте угрюмый гигант играл с синими тучами.

Он подымал синий комок тучи, мерцающий серебряными громами.

Он напрягал свои мускулы и рычал, точно зверь...

Его безумные очи слепила серебряная молния.

Бледнокаменное лицо полыхало и мерцало от внезапных вспышек и взрывов...

Так он подымал клочки синих туч, укрывшихся у его ног...

Так он рвал и разбрасывал вокруг себя тучи, и уста мои слагали грозные песни...